— Я начинаю и правда интересоваться этим парнем теперь, когда я услышал, что вы рассказали. Решено. Завтра я пойду в академию, чтобы лично взглянуть на него.

Ши Кун смотрел в сторону академии, когда говорил. Его тон был уверенным и сдержанным, как если бы он говорил о пустяке.

Сноу от стыда опустила голову:

"Из-за моей некомпетентности молодой мастер вынужден действовать лично".

— Молодой мастер Санг всё ещё ждёт меня снаружи, так что я пойду переговорю с ним, — Ши Кун поднялся, чтобы уйти, но остановился, как только подошёл к двери.

Он повернулся к Мэй Чаофэну:

— Как зовут твоего подчинённого, проигравшего семь с половиной миллионов серебряных таэлей?

— Цветок Сливы Седьмой, — испуганно ответил тот.

Ши Кун молча кивнул и спокойно сказал:

— Нет смысла держать рядом с собой бесполезные вещи. Нарежьте его кубиками и скормите собакам.

— Д-да! — сердце Мэй Чаофэна похолодело на несколько градусов.

Он понимал, что таким образом Ши Кун косвенно предупреждал его самого, и это вызвало у него некоторое возмущение. Он предполагал, что является королём преступного мира города Яркой Луны, грозой всех живущих тут людей, обладающий непререкаемым авторитетом. Когда такое было, чтобы какой-либо молодой парень осмеливался так угрожать ему?

Однако его огромное недовольство сразу рассеялось, когда он увидел старика, который последовал за Ши Куном. Сам Ши Кун не представлял для Мэй Чаофэна угрозы — юноша вряд ли мог сравниться с ним, но этот старик был намного сильнее его.

"Похоже, клан Ши — это сила, с которой нужно считаться. Если у них даже обычная стража представляет такую мощь..."

Отчаяние начало завладевать сердцем Мэй Чаофэна. Печальная участь была для тех, кто жил в этом жестоком мире и должен был прислуживать выдающимся кланам.

В холле снаружи Санг Цянь терял терпение от ожидания. Однако, как только он увидел подходящего Ши Куна, на его лице расплылась приветливая улыбка:

— Молодой мастер Ши, столько времени прошло с нашей последней встречи. Вы по-прежнему выглядите так же красиво, как и раньше.

Сердитость ушла с лица Ши Куна, он одарил Санг Цяня такой же тёплой улыбкой:

— Да, мы и правда уже давно расстались в столице. Но вы выглядите всё так же впечатляюще, как и всегда.

Они были знакомы друг с другом. После обмена любезностями Ши Кун наконец решил перейти к главной теме:

— Могу я спросить, каковы намерения вашего отца? Он ещё не сделал свой шаг, несмотря на то, что был назначен в город Яркой Луны. Я не уверен в его планах, поэтому хотелось бы узнать детали.

Санг Цянь улыбнулся в ответ:

— Моему отцу понадобилось время, чтобы сделать необходимые приготовления. Так же он просил передать, что если молодой мастер Ши решит сделать шаг лично, то пусть не переживает о нас. Ваши планы никак не помешают нам.

— Я слышал, что господин Санг Хун — это человек, который предпочитает проводить тщательную подготовку перед тем, как предпринимать какие-либо действия. Похоже, слухи не врут.

Но мысленно, однако, Ши Кун лишь холодно усмехнулся:

"Вы просто пытаетесь протолкнуть меня вперёд, чтобы я принял на себя весь урон. Вы собираетесь сделать так, чтобы я не смог справиться с кланом Чу, и тогда вы, в последний момент, выйдете и наведёте порядок, показывая себя в хорошем свете?"

— Брат Ши слишком вежлив. Мой отец просто обеспокоен тем, что ваши планы по завоеванию первой мисс Чу могут быть сорваны, если он сделает первый шаг. Если вам удастся привлечь на свою сторону первую мисс, это избавит нас от многих проблем.

Слова Санг Хуна, которые он передал, были аккуратными, уважительными, но сердце Санг Цяня было наполнено завистью. Ни один мужчина не мог остаться равнодушным к Чу Чуянь, увидев её восхитительный вид воочию. К сожалению, в то время как его отец поднимался по служебной лестнице, основы клана Санг всё ещё были нестабильны, и им не хватало достоинства и "веса" других кланов с многовековой историей.

Мало того, что клан Санг занимал позицию ниже клана Чу, так ещё и другие крупные фигуры, как Ши Кун, например, нацелились на Чу Чуянь. Санг Хун понимал, что у них нет никаких шансов в этом деле. Поэтому, ему и пришлось довольствоваться кланом Чжэн.

К счастью, Чжэн Дань также была невероятно красива, хотя ей немного и не хватало уровня культивации и социального положения, если сравнивать с Чу Чуянь. Несмотря на это, Санг Цянь всё ещё был доволен тем, что в жёны ему досталась такая девушка.

Мысли о Чжэн Дань напомнили ему о той "медовой ловушке", которую он поручил ей устроить некоторое время назад. Он уже спрашивал её о том, как всё проходит, но она ещё не сообщила об успехе. Однако, по её собственным словам, "всё идёт по плану".

"Хмпф, я просто надеюсь, что она не позволит ничего лишнего этому Цзу Аню".

Он вспомнил о том, как Чжэн Дань не позволяла ему даже прикоснуться к её руке, и это помогло ему хоть немного успокоиться.

"Ни за что не поверю, что она даст этому куску мусора приблизиться к себе. Это просто невозможно".

Между тем, Ши Кун был явно доволен лестью Сан Хуна:

— Хахаха, я уверен, что со словами благословения брата Санг дела пройдут хорошо. Как только мне удастся завладеть сердцем первой мисс Чу, я обязательно пришлю вам приглашение на свадьбу, и мы вместе выпьем!

"Ха, ты так сильно хочешь похвастаться передо мной?" — Санг Цянь сохранил любезное выражение лица, старательно скрывая мысленную усмешку.

— Мы все работаем на королевскую семью. Позволь мне предложить тост за брата Ши с этой чашкой чая вместо вина. За наш успех!

— Конечно, конечно. За наш успех! — Ши Кун тоже поднял свою чашку и со звоном чокнулся с чашей Санг Цяня.

В голове у него тоже были совсем другие мысли:

"Вы точно знаете, как правильно сформулировать свои слова. Для королевской семьи, да?"

На самом деле, клан Санг считался помощником императора, тогда как клан Ши был частью фракции императрицы. На первый взгляд казалось, что эта императорская пара была в хороших отношениях, но это было только потому, что в данный момент у них был общий враг —

король Ци.

Кто знает, как оно будет в будущем? Естественно, каждый клан опасался слишком доверять другому.

Те же самые мысли были и в голове Санг Цяня.

◇◇◇

На следующее утро Цзу Ань уже был в более спокойном состоянии. Он успел остыть и всё обдумать:

"В этом мире культивации, где сила важнее всего, мне придётся забыть про свою гордость и сосредоточиться на развитии".

Этот мир не был к нему очень добр. Побывав в нескольких опасных ситуациях, он успел понять, что не может упорно цепляться за свою гордость и отказываться практиковать эту новую технику только потому, что это было чем-то, чему обычно обучались евнухи. Гораздо лучше было найти другое средство для обеспечения своей безопасности.

"То есть, хотя это и звучит ужасно, что я изучаю Ручной Подсолнух, но ведь люди в этом мире не смотрели "Гордого, улыбающегося странника". Так чего мне тогда бояться?" [1]

Ему определённо нужен Подсолнечный Фантазм: будь то для завтрашнего турнира кланов или же для похода в подземелье, чтобы вылечить "маленького Цзу Аня".

С этими мыслями он снова сосредоточился на тренировках, внимательно следя за потоками ки в его теле.

После завтрака Чу Хуаньчжао постучала в дверь, чтобы позвать его пойти вместе с ней в академию. Цзу Ань поначалу сопротивлялся идее поступать в академию, но теперь, когда его сопровождала такая красивая невестка, это уже не было большой проблемой для него.

Однако, сегодня всё было немного по-другому. Чу Чуянь, впервые за долгое время, тоже собиралась пойти в академию.

Цзу Ань считал несправедливым то, как по-разному относятся к Чу Чуянь и к нему. Хотя его жена давно не была в академии, все относились к ней как к образцовой ученице. С другой стороны, если он прогуляет хоть один день учёбы, другие сочтут его безнадёжным правонарушителем.

Из-за чарующей внешности Чу Чуянь обычно передвигалась в карете. Это помогало

предотвратить ненужные заторы на улицах.

Мягкие подушки кареты и слабый аромат, витающий в воздухе, напомнили Цзу Аню о том, как он впервые ехал в этой карете, когда только прибыл в этот мир. С тех пор столько всего произошло.

— Дорогая, есть какие-нибудь новости про Сноу? — спросил Цзу Ань.

Услышав, как он к ней обратился, Чу Чуянь изобразила на своём лице покорность и смирение. Она уже не раз поправляла его и говорила не называть её так, но он был непреклонен и отказывался обращаться к ней иначе. В конечном итоге, она и сама уже начала привыкать к этому, поэтому даже не пыталась с ним спорить.

— Я пока ещё не нашла её. Как будто она растворилась в воздухе. А что такое? Ты соскучился по ней?

— Я? Соскучился по ней? — Цзу Ань чуть не вскочил на ноги в явном неверии. — Эта девушка несколько раз пыталась меня убить! Я что, похож на мазохиста? Почему я должен по ней скучать?!

— Кстати говоря, ты упомянул, что это был не первый раз, когда она пыталась убить тебя. Почему ты не рассказал мне об этом раньше? — спросила Чу Чуянь.

Цзу Ань закатил глаза:

— Я же не знал, кто стоял за покушением на мою жизнь. В конце концов, она была твоей личной служанкой. Может у тебя был какой-то любовник, и ты решила просто избавиться от меня, чтобы потом могла наслаждаться временем, проведённым с ним.

Щёки Чу Чуянь покраснели:

— Что ты имеешь в виду? Какой ещё любовник? Тебе и правда стоит научиться следить за своим языком!

— Братец, тебе действительно пришлось очень тяжело. Ты, должно быть, сильно волновался и переживал всё это время, — вмешалась Чу Хуаньчжао.

Цзу Ань почувствовал прилив тепла в груди. Он впился взглядом в Чу Чуянь:

— Смотри! В конце концов, это моя невестка больше всего заботится обо мне. Тебе стоит поучиться на её примере!

Чу Хуаньчжао это замечание странно позабавило. Дома родители всегда говорили ей, чтобы она училась у старшей сестры. Впервые кто-то на самом деле говорил старшей сестре взять с неё пример. Было ужасно приятно, как всё обернулось в этот раз.

Чу Чуянь, с другой стороны, полностью проигнорировала его слова:

— С этого момента не стесняйся рассказывать мне обо всём, что тебя беспокоит. Мы теперь семья, так что...

Она нерешительно посмотрела на младшую сестру, а затем не решилась сказать то, что собиралась:

— ...В любом случае, я позабочусь о тебе, так что не волнуйся.

Глаза Цзу Аня загорелись:

— Отлично! Если кто-то осмелится пугать меня с этого момента, я обязательно позову тебя, чтобы ты вогнала их головы в землю!

Чу Чуянь пристально посмотрела на него.

— Я говорю это не для того, чтобы ты мог повеселиться.

— Я знаю, знаю... — засмеялся Цзу Ань. — Должен сказать, однако, что ваш клан Чу не так грозен, как я думал. Несмотря на то, что вы считаетесь герцогским кланом, вы не можете разобраться даже с одной преступной группировкой. Чёрт возьми, вы даже не можете найти простую служанку. Я действительно думаю, что вам всем следует хорошенько поработать над этим.

Чу Чуянь ничуть не задели его обвинения:

— Теперь, когда ты тоже член клана Чу, я должна тебе кое-что рассказать. Хотя мы и являемся герцогским кланом, наше положение не так радужно, как кажется со стороны. Откровенно говоря, сейчас мы находимся в эпицентре битвы за трон.

— Согласно обещанию, данному предыдущим императором, корона, после завершения правления нынешнего императора, должна быть передана королю Ци. Однако Его Величество вместо этого желает передать должность своему сыну, нынешнему наследному принцу. При нормальных обстоятельствах официальные лица были бы более склонны уважать решение Его Величества, хотя и неохотно, поскольку на данный момент он единственный культиватор в мире, который достиг ранга Земного Бессмертного. Однако, наследный принц не очень сильно выделяется своими способностями, и он даже близко не может сравниться с королём Ци.

— Многие официальные лица и кланы были недовольны Его Величеством за то, что он отказался от обещания предыдущего императора, а некомпетентность наследного принца ещё больше усугубила их неодобрение. Король Ци использовал эту возможность, чтобы сплотить этих чиновников и склонить на свою сторону, в результате чего в королевском дворе образовались две основные фракции.

— Каким бы могущественным ни был Его Величество, он уже очень стар, а наследный принц не способен возглавить династию. В общем, это помогло уровнять силы двух сторон. Чтобы одержать верх, обе фракции изо всех сил стараются завоевать все известные кланы по всей стране, склонив их на свою сторону. Наш клан Чу контролирует торговлю солью и оружием в городе Яркой Луны, что делает нас одной из ключевых целей для обеих фракций.

— Однако наш клан Чу не желает вмешиваться в эту борьбу, поэтому мы отказались принять какую-либо сторону. Это разочаровало обе фракции одновременно. Его Величество обеспокоен тем, что мы выберем сторону короля Ци, поэтому он назначил вице-министра финансов Санг Хуна губернатором Линьчуаньского комтурства. В качестве заместителя министра финансов Санг Хун регулирует торговлю солью и оружием, и это назначение, несомненно, было очевидным шагом против нашего клана Чу.

— В настоящее время король Ци, кажется, довольствуется наблюдением со стороны. Вполне вероятно, что он ждёт, пока Санг Хун и другие измотают нас, прежде чем вмешается он, чтобы протянуть руку помощи и тем самым уговорить нас присоединиться к его фракции. Кстати говоря, городской лорд Яркой Луны поддерживает короля Ци. Ты должен был заметить это ещё в казино.

Цзу Ань наконец понял, насколько сложной была ситуация:

"Это объясняет, почему на меня злилось так много людей с того самого момента, как я стал зятем клана Чу, и почему есть люди, открыто преследующие меня и пытающиеся убить. Я думал, что они охотятся за красотой Чу Чуянь, но похоже, что их главной целью является весь клан Чу".

---

1. Ручной Подсолнух - навык из "Гордого, Улыбающегося Странника", который мог практиковать только кастрированный человек.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1631712